

АЛЕНА ВОРОНИНА

Кровавый дар

Алена Воронина

Кровавый дар

«Издательские решения»

Воронина А.

Кровавый дар / А. Воронина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968468-4

Жизнь Яны сложилась: уютная квартирка, хорошая должность, друзья, хобби. Только вряд ли хоть кто-то представляет, что сокрыто в ее душе. Существование Алари вполне сносно: титул, за который надо работать, земля, не приносящая дохода, хорошая должность, магия, на горизонте появился прекрасный кандидат в мужа. Но судьба не дремлет! И когда налаженная жизнь начнет рушиться, им придется окунуться с головой в тайны прошлого. Станут ли они спасителями Империи или орудием уничтожения целого мира?

ISBN 978-5-44-968468-4

© Воронина А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кровавый дар

Алена Воронина

© Алена Воронина, 2019

ISBN 978-5-4496-8468-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Кровь моя все еще горяча, и сердце мое все еще бьется, а значит, остается надежда, что камушек в подкове или надломленный прутик изменят ход истории. И пусть тогда закончится мое существование, но на последнем вздохе своем я прошепчу: «Спасибо»

Глава 1

Делопроизводитель Янина Стиантон

В то лето сияющий белый шар в небе усиленно трудился, дабы «пропечь и подрумянить» толстый, слоеный пирог, с которым только и можно сравнить город Адрас.

Столица нашей славной Империи веками покорявшая гору Тир и ныне расположившаяся на ней с размахом победителя, поражала путешественников масштабом и красотой, а Лунное море, омывавшее город с юга, востока и запада, довершало картину, обрамляя Жемчужину Юга подобно россыпи сапфиров в дорогом украшении.

Город был прекрасен.словно вычищенная скорлупка, сиял он белыми домиками, дворцами и площадями, тысячами лестниц, арок, мостов, манил прохладой парков, уютном сквериков и террас. А венчал все это великолепие огромный белый замок, словно сошедший со страниц детской сказки – резиденция Императора, построенная почти четыре века назад.

Однако, самый жаркий летний месяц – травис тяжело давался даже нашему чудесному городу. Камень мостовых нагревался так, что на нем впору было печь пироги, горячий воздух дрожал, делая мир зыбким и расплывчатым. Улицы вымерли: люди, составляющие основную массу населения или сидели по домам с мокрыми повязками на головах или сбежали с семьями от нестерпимого жара к морю, а те, кто мог, держались поближе к магазинам.

Путь от дома до работы в такую жару был не из легких, к тому же изрядной помехой оказалась длинная форменная юбка. Мешала и груда папок, прихваченных из дома, и завершающий штрих – сотни ступеней. Вкупе все это лишало надежды добраться живой и не поджариться.

Но, будучи человеком упертым и ответственным, я доплелась, а, точнее, сделав последний рывок, ворвалась в здание Мэрии на полном ходу. Пришлось развить приличную скорость, чтобы побыстрее пересечь залитую солнцем площадь Вознесения, на коей и красовался наш казенный дом – здание длиною в целый квартал. И хоть украшений оно было лишено, пышность дворцу придавал облицовывавший его белый мрамор, ослеплявший в такую погоду своим блеском, похлеще снега в горах.

Мой приход не остался незамеченным: затормозить вовремя, да еще с такой ношей, я не успела и сбила с ног курьера. Бедняга с круглыми глазами выполз из мавзолея, сотворенного моими папками, и, даже не удосужившись помочь виновнику инцидента, быстренько ретировался. Я же, пробубнив себе под нос традиционную фразу всех столичных (да и не только) старушек о некультурных молодых людях и подобрав с пола бумаги, направилась в свой кабинет, кивнув стражу-учетчику при входе, тот вместо приветствия с выражением страдания на лице промокнул огромный лоб салфеткой и жалобно закатил глаза.

Золоченая табличка над его моей дверью гласила: «Янина Стиантон, посмертный делопроизводитель». На древнем общем языке мое имя означает «живая». Забавно, если учитывать, что моя профессия связана с выдачей сертификатов на имущество почивших граждан – служащих Дворца и жителей города Адраса. Надо заметить, что знакомые частенько подтрунивали над этим, на их взгляд, забавным «каламбуром».

Сгрузив папки на стол (а там уже высилась приличных размеров стопка), я поспешила открыть окна. Духота стояла страшная. Места писарей пустовали: я отпустила девушек на отдых еще вчера, отправив записки. Один день перед выходными ничего не изменит с учетом полного отсутствия посетителей. Зато у меня есть время спокойно разобрать то, что «наворотил» Кисанодар, пока я была в отпуске. Дела после него пребывали в жутком хаосе, молодой мужчина, к сожалению, не страдал склонностью к порядку, что, кстати, большой минус в его профессии.

Толстые папки сменялись худыми, перед глазами проносились десятки итогов жизни досточтимых адрасцев: кто-то из них был рад небольшой дружной семье, кто-то плодил детей на стороне, кто-то ежегодно обзаводился новым супругом или супругой. У кого-то были особняки и доходные дома, у кого-то квартирка над магазинчиком, а у кого-то долги и ничего более. И ведь каждый наверняка мог сказать многое в свое оправдание.

Одна из папок «высунула» красный кожаный язычок – закладочку, так писари для меня помечали странные дела.

Хм... Интересно.

На первый взгляд все в порядке: с ходатайством обратился секретарь делопроизводителя Императорского Дворца – это стандартная процедура, если у служащего Резиденции есть имущество, но нет наследников. В таких случаях все получает Дворец, однако для этого необходима своя бумажка с печатью.

Так! Имя покойного...

Я резко подалась вперед, задев пустую чашечку, стоявшую на самом краю стола, и та, встретившись с полом, разлетелась на мелкие осколки, забрызгав юбку и туфли сливовым соком.

Покойный – Салис Дайвокари, бывший секретарь делопроизводителя Императорского Дворца.

Боги, он же был на год моложе меня!

Улыбчивый, голубоглазый блондин приносил вместе с документами и коробкой шоколадных конфет кучу положительных эмоций.

Я его видела всего-то полгода назад!

Погодите-ка!

У Салиса ведь была семья! У него была жена! Ммм... Вивиен! Точно! И ребенок! Вивиен ждала первенца! Салис поведал об этом как раз полгода назад, и он... Он же так... старался подкоптить на небольшой домик в границах округа Таро, и вроде бы даже отдал за него залог. Почему же его имущество получает Дворец?

Бред какой-то!

Я еще раз перечитала ходатайство. Никакого дома среди имущества заявлено не было, зато был счет в Императорском Банке «Кестар».

Может быть, Салис взял ссуду, а дом оформить не успел? Дворец обычно не жадничает, если дело касается своих.

Дата смерти – пять с половиной месяцев назад.

Понятно, почему Кис не стал выдавать сертификат. Странно то, что новый секретарь делопроизводителя подал заявление так рано – полгода еще не истекли, могли обратиться наследники.

И где же Вивиен?

Настроение упало. Побродив по кабинету и признав, что теперь не успокоюсь – перед глазами так и стоял образ молодого человека – я уточнила у учетчика, нет ли записи на сегодня, и поплелась домой. Даже самый просоленный моряк иногда дает слабинку. Грустно... работаешь, мечтаешь. Оп! И тебя нет!

Жила я недалеко от работы на живописной улице Розового Рассвета, в своей квартирке с видом на море. Жилье мне помогли приобрести родители и служба (Империя оплатила половину стоимости, но с обязательством отработать «покупку» в течение двадцати лет).

Уже за кровные я усовершенствовала свое гнездышко, надстроив крышу над квадратным балконом и рассадив в кадках виноград – получилось уютное местечко, где можно было укрыться от работы и жары, но сегодня даже эта идиллия не радовала.

Весь вечер прошел в маете. Салиса было безумно жаль, но мучило что-то еще. Не спасали ни душ, ни чай, ни корень лоскутки. Тысяча шагов по гостинной тоже не спасла. Меня сморило

уже за полночь, и то больше от жары. Сны роились рассерженными мухами, натываясь друг на друга, сливаясь воедино и разрываясь, как гнилое тряпье. Озарение пришло в тот самый миг, когда видения стали «лопаться», как большие кульки праздничных...

Конфеты!

Я еле дотерпела до утра. И едва с улицы послышались окрики мальчиков-почтальонов, как, прихватив сумочку и шляпку, я вылетела из дома и, поймав извозчика, понеслась ко Дворцу Чести, где размещался его Императорского Величества отдел сыскарский города Адраса.

Как верная служащая Империи, я была обязана, прежде чем совершить действия, предписанные мне должностной инструкцией, убедиться, что законы не нарушены, а значит, я не имела права выдать сертификат на имущество Салиса, если его убили!

Глава 2

Алари Салито

Ненавижу лето!

Мало того, что жарко, так еще, линормы всех заберу, никого не найдешь! Докладов, наветов, доносов скопилось столько, что я могу из них соорудить себе усыпальницу! А кому работать? Все в отпусках! И мне приходится сидеть на приеме!

Ай-яй-яй, Леди Алари Салито, глава первого отдела по расследованию тяжких преступлений его Императорского Величества, участница Варийского подавления, награжденная... Да, кучей всякой ерунды, которая не спасает от отпусков замов и, как следствие, сидения на рабочем месте и выслушивания измышления всяких психов!

Даже утро выходного (для всех остальных!) дня не задалось!

Тапочки в темноте никак не хотели находиться, спрятавшись под ворсистый коврик. Обиженно хрюкнувший фонарик, который я сшибла в его же, собственно, поисках, потух и требовал замены магической составляющей. В довершении эпопеи я опрокинула кружку с недопитым кофе на белый коврик, под которым и ныкались тапки, после чего зажгла пульсар в руке и пожелала кофе, тапкам и коврику уползти подальше.

Жалюзи на окнах – та единственная шалость, которую я позволяла себе в столице, дабы поспать подольше. Только такие вот «веселые» подъемы в полной темноте были для меня не редкостью.

Отглаженная прислугой форма помялась. На туфли попал зубной порошок. Прядь волос упорно не хотела залезать в прическу, чем взбесила окончательно.

Кое-как собравшись, я выползла на улицу ловить извозчика (до ближайшего камня перехода можно было и прогуляться, но лень была гораздо сильнее меня) и только тут вспомнила, что забыла папку с документами. Кровожадный вопль, уверена, заставил подскочить моих добropорядочных соседей в своих мягких кроватках. Только вой – не вой, а надо идти вернуться.

Усевшись в коляску, я мгновенно уснула, прижавшись щекой к стенке, предусмотрительно подложив папку. Слава богам, снился мне не тот кошмар, что был описан на пятидесяти страницах, служивших мне ныне подушкой, а маленький дом в области Гастар на Салютной улице – красивой окраине города Ониса, там, среди высоких елей и лиственниц, прятались скромные и не оченьдомишки (попадались и настоящие громадины с претензией на высокий архитектурный стиль). К домам примыкал обширный городской парк, раскинувшийся на холмах, окружавших этот маленький идеальный мирок.

Летом даже в жару там было прохладно и тенисто, а зимой... Зимой там царил настоящий праздник. На небольшую площадь, от которой начиналась Салютная улица, приезжали лучшие пироманты округи и устраивали на праздник Середины Зимы целое представление, оно не шло, конечно, ни в какое сравнение со столичными феериями, но оставляло ребенку море впечатлений на весь год. Там я и провела свое чудесное детство с мамой...

Снился и родовой замок Салито в области Шерер. Холодный, пустой, сумевший поглотить в свои недра самых дорогих для меня людей, и лишь сторожа – старика Ракуна да его жену, пока никак осилить не мог.

Снился мой нареченный Джет Салтелит, с которым я, вроде как, была помолвлена, и он, вроде как, мне нравился... Вроде как, мне нравилось все, когда я высплюсь. Старею, наверное.

Мне двадцать семь, я маг-активатор, сильный, к слову, но это, похоже, мой единственный плюс. Уничтожить дуб проще, чем его вырастить, как любил говаривать папа.

Эх, отец...

Мда...

Кто же ты такая, Алари Салито?

Аристократка со скромными владениями, скромным состоянием, которые ты должна не потерять, а желательно еще и увеличить для потомков, а ими в твоём возрасте обзавестись имеется весьма скромная возможность. Достойного дохода мое имение не приносило. Так, гроши, которых едва хватало на оплату дома в столице. Радовало наличие Джета с его виноградниками, яблонями и талантом к производству алкоголя, денег и шуточек. Если что-то пойдет не так по службе, хоть весело сопьюсь.

А ведь все так хорошо начиналось. Пока жива была мама, у меня было настоящее детство с платьями в рюшах, нежными руками, которые умело плели косы, сказками на ночь. А когда мамы не стало...

Забавное это дело – вспоминать все мои шалости. Отец занимался их учетом скрупулезно, под запись: перебитые окна, поломанные ноги бедных лошадей и сбежавшие от нас слуги. Магия активатора во мне проснулась рано, и я развлекалась от души. Папа еле дождался моего восьмилетия, чтобы отдать на учебу в далекий Ластолос, подальше от замка, который методично обращался мною в руины.

В школе я была страшной хулиганкой. Мальчишки, не нравившиеся мне девчонки, и, разумеется, учителя от меня просто стонали. Опрокидывание деревьев на профессоров, пояснявших нам, как важно ответственно относиться к своей силе стало доброй традицией. Мне даже вручили шуточную премию города Стависа, как лучшему лесорубу. А что? Высоты пеньков, вычитанной в книжке, я придерживалась очень четко.

В шестнадцать меня отправили в пансион для магов, выделяющихся своей силой, но неспособных оплатить учебу. Обедневший мой род не мог дать дочери своей ни денег, ни достойных связей. Нас называли «нищими королями». Там нам попытались напомнить правила хорошего тона, подзабытые в военной школе, ведь с такой силой нам хочешь-не хочешь придется встречаться с линормами и попадаться на глаза высшему людскому свету, тому, в который не всех аристократов еще и допускают.

В восемнадцать меня перевели в Академию Высшей Активной Магии, откуда я вышла спустя пять лет с победным кличем и не самым высшим баллом. Не сильно-то и стремилась! В силу своего вредного характера, лени и крайней неусидчивости моего внимания достаивалось, только то, что было интересно лично мне. А также внимания достаивались симпатичные молодые преподаватели, многие из которых по силе не годились мне и в подметки, даже когда я до школы в Ластолосе еще не доросла.

Но, что гневить богов, это были хорошие годы, годы, когда я, ничего не имевшая за спиной, кроме имени моих предков, которое прославил какой-то там мужик в шестнадцатом колене на какой-то войне, могла похвастаться лишь магией и кучей амбиций.

Правда, однажды палку я перегнула, и один из моих преподавателей – лорд Валес решил, что такая девочка да с такой-то силой должна принадлежать ему. Сказать по чести, ему я тоже глазки строила. Спросите: «Зачем?» А без понятия! Мозгов-то не было, а наглости пуд. Ведь при всем моем плачевном финансовом положении за мои шалости меня гладили по голове и говорили, что так ребенок ищет тепла в детстве «не даденного».

Так вот, Валес сговорился с моим отцом, и оба заявили ко мне за оформлением помолвки и брачного контракта. Хочу заметить, что Валес считался завидным женихом, ему было тогда около сорока. Титул, земли и даже благоволение Императора (он что-то там разработал для войск, не обладавших магией). Внешностью он тоже не был обделен. Мечта!

Но кто-то засадил мне при рождении занозу в одно очень важное место, и она, частенько проворачиваясь, не давала покоя. Я устроила грандиозный скандал, пригрозила Валесу обвинением в домогательстве к своим студентам, а это каралось крайне жестко. Отца довела до приступа. Он трясся так, что даже не смог толком извиниться перед высоким лордом, когда тот удалился с гордым видом, поджав губы. После этого отец со мной долго не разговаривал, а Валес...

Я думала, он запрет мое обучение. Но он то ли был все-таки мужиком хорошим, то ли я действительно ему нравилась. И знаете, сейчас я бы согласилась на этот брак и была бы счастлива. Своя семья и свой дом делают человека лучше, ответственнее. А одиночество и распущенность шли моему и без того мерзопакостному характеру не на пользу. А самое главное, чем дальше, тем меньше хотелось обременений.

Магия. Да, магия мне давалась хорошо, она просто текла туда, куда надо и как надо.

За свои таланты я загремела на границу с Ристархом в крепость Оралас, где познакомилась с Джутом, милейшим магом – защитником, которого из-за его удивительной стеснительности хотелось встряхнуть и сказать: «Мужик, ты что творишь? Пока ты телишься, всех достойных разберут!»

Участвовала я и в нескольких вылазках, причем, самая первая как раз и была красиво названа Варийским подавлением.

Да-да, в Академии магов учат работать в команде, исполнять приказы, особенно на военном факультете. А я туда и была зачислена. Но, увидев несущуюся на меня толпу закрытых магическими щитами ристархов, а это почти двухметровые великаны, которые меня прихлопнут, как муху, узрев наших магов-защитников, споро отводящих воинов за щиты и укрепления, я испугалась и со всей дури шандарахнула всем запасом сил, что у меня имелся, по летящей на нас смерти. Эффект был потрясающий. Первую волну просто смело, я же моментально потеряла сознание, а потом неделю пыталась восстановиться до возможности, хотя бы держать стакан воды самостоятельно.

В благодарность получила поклон от советника Императора, лорда Элькараса и пожелание – впредь действовать согласно приказам главного мага. Но я уже знала, что не зря проделала этот фокус, наши были не готовы к массивной атаке, крепость не взяли бы, конечно, но погибли и пострадали бы многие. А нашего линорма в тот момент в крепости не было.

Странно, что при своем дерьмовом характере я вызвала у ящера симпатию, и Элькарас представил меня Императору. Не скажу, что бросает в дрожь, но крайне неприятно встретить активатора (а линормы по сути своей активаторы и есть) который может прихлопнуть тебя, как муху.

За подвиг мне была предложена прекрасная должность, которая позволяла сохранить наследуемый титул и быть все-таки не на войне. Тогда-то я узрела первый раз брошенный в мою сторону заинтересованный взгляд министра Рапара, очень дальнего родственничка и моего ныне самого главного начальника. Я уж подумала, что старый хрыч придумает сказочку, что все это его заслуга. Но, похоже, совесть у него все-таки была... Или страх.

После этого я на полгода вернулась в крепость, где и обитал мой застенчивый друг. По идее с моей силой меня должны были приковать цепью к границе, но я – женщина. Единственное благо моего пола в том, что с окончанием военного факультета я могла выбрать гражданскую службу, кроме состояния войны, когда дернут, не задумываясь.

Джут так и остался «стесняшкой», а вот братик у него оказался весьма активным, хоть и не маг, а отличный собутыльник! И когда спустя где-то год после моего перевода в столицу Джет грохнулся на колени, радостно протягивая коробочку с кольцом в виде птицы-радужки, я сжалась над красавчиком, решив, что в мужья он годится идеально. Отец был счастлив: дочь с наградами, врученными самим Императором, да при хорошем женихе! Боги сжалились над родом! И он спокойно умер. Я отца любила, но не была с ним близка, после смерти жены он сломался, а мама умерла рано, мне тогда было всего-то чуть больше пяти.

И вот, ныне я была свободной, более-менее приличной невестой с высшим образованием, карьерным ростом и скромной надеждой занять пару пострелят и уйти на заслуженный отдых в ореоле славы...

Наивная!

Мой заместитель Миртак наверняка сжульничал! Ему-то я и проиграла в карты свою летнюю свободу. Мда...

Ах, если бы тогда сжульничала я...

Глава 3

Янина Стиантон

Входов в святилище сыскарей было два: Черный для тех, кто уже нарушил закон, а Белый для пострадавших, особо сознательных и просто желающих поглазеть на Храм Поиска Справедливости.

Разумеется, парадный подъезд и холл были украшены статуями, картинами, доской почета, учетчики в ливреях, достойных императорского дворца, один из них и принял мою заявку, размашисто записал в журнале имя с адресом и величественным жестом указал на ряд пустых лавок у стены, заявив, что ждать придется долго. И оказался прав! Я перечитала биографии всех великих сыскарей и доблестных стражей, выучила распорядок дня руководства и мероприятия на год вперед, когда в холл спустилась женщина и, подойдя к учетчику, что-то тихо ему сказала. Тот, кивнув в мою сторону, в свою очередь пробурчал, полагаю, что-то не особо лестное.

Эту милую сценку я наблюдала в отражении огромного, убранного за стекло, медного панно, повествующего о сражении первого Императора – линорма Араласа Валкона, в своем боевом облике – летающий ящер, и войска Мирталиса, знаменитого полководца государства Ристарх, нашего заклятого соседа с запада.

Я так перенервничала в ожидании, что когда административные колёсики наконец закрутились, по состоянию напоминала выжатый лимон, и из вредности решила, пусть сами подходят, даже поворачиваться не стану!

Благо, хоть в вестибюле Дворца Чести было прохладно. Работали тут в основном маги, а те, чья стихия – лед, могли поддерживать желаемую температуру в помещении, что определенно облегчало существование все остальных.

– Вы хотели поговорить со следователем?

Пришлось подниматься и кланяться. Передо мной стояла молодая женщина, чуть полноватая, невысокая блондинка с яркими зелеными глазами, явно ненастроенная на разговор, судя по выражению лица. Уважаемый столичный режиссер Сатекс (я была вхожа в театр на репетиции благодаря подруге, работавшей его помощницей) любивший раздавать клички и прозвища, выдал бы нечто вроде «Вредная Леди Медовые волосы». Конечно же, она была магом, причем, магом-активатором, судя по вытатуированным рунам на правой руке (у защитников и лекарей татуировки на левой). И, конечно же, аристократкой.

Мда... Я надеялась-то на кого попроще.

– Янина Стиантон, делопроизводитель мэрии Адраса, прибыла по вопросу должного исполнения своих обязанностей.

Леди погрузстнела. Да, я не просто доброхот, желающий раскрыть глаза на то, что делается в соседней забегаловке. Какая – никакая, а должность. Выслушать придется! Хотя, судя по выражению лица, ей было все равно, кто будет мучить ее в выходной день.

– Прошу прощение за ожидание, госпожа Стиантон, – она неожиданно улыбнулась, и улыбка ее была на удивление дружелюбной. – Алари Салито, глава первого отдела по раскрытию тяжких преступлений. Если ваш вопрос не затрагивает мою компетенцию, я приму вашу заявку и передать должным людям.

Сама вежливость!

Леди сделала приглашающий жест и первой направилась к широкой лестнице, ведущей в ту часть здания, где располагались кабинеты. Я, прихватив шляпку, последовала за ней. Странно! Шишки обычно не снисходили до обычных людей! Их удел – раздавать указания и руководить сложной структурой изнутри.

Дама будто прочитала мои мысли.

– Не удивляйтесь, что начальники сейчас в числе тех, кто занимается приемом посетителей. Многие в отпусках, а оставшиеся на местах следователи и так завалены работой.

Проследовав по лабиринту коридоров, мы оказались перед массивными дверями кабинета. Судя по табличке, он находился в ее безграничном пользовании.

О, награды! Даже лычка Императора!

Само помещение было совершенно обычным для ее статуса: массивный стол и стулья рядом, шкафы полные книг и бумаг – ничего, говорившего о том, что хозяйка кабинета – женщина. Из окна открывался бы хороший вид на Городской парк, если бы не плотные шторы.

Леди Салито указала на ближайший к ее рабочему месту стул с высокой спинкой и искусно вырезанным гербом Империи Иртанит, сама расположилась за столом.

– Слушаю вас, госпожа Стиантон.

Обычно подобные посты занимают мужчины. Но раз по городу еще не бегают преступники с ножами наголо, награды и этот кабинет вручили Вредной Леди явно не за красивые глаза.

– Я полагаю, леди Салито, вам нет смысла пояснять, чем занимается посмертный делопроизводитель?

Леди Салито кивнула. Общение с начальниками отделов требовало четкости и быстроты.

– В связи с необходимостью выдачи сертификата, я бы хотела узнать, открыто ли дело об убийстве Салиса Дайвокари? Потому что, каких-либо сведений об этом не поступало.

Леди порылась в большом журнале на столе. С минуту она молчала, а затем выдала фразу, к моему огорчению, говорившую о том, что беседа будет долгой.

– А с чего вы взяли, что такое дело есть? – брови ее вопросительно приподнялись.

– Согласно указу Императора Тилара, изданного двести десять лет назад, Дворец имеет право обратиться за выдачей сертификата на имущество умершего служащего Императорской резиденции, если нет других наследников. Это своеобразный способ пополнить казну дворца, из которой им и выплачивалось жалование. Ко мне поступило дело, в котором секретарь делопроизводителя Императорского Дворца потребовал выдачи сертификата на имущество покойного Салиса Дайвокари, который сам занимал эту должность. Салис умер чуть больше пяти месяцев назад. И... Как вам сказать, обычно такое заявление подается по истечении полугода, чтобы убедиться в отсутствии других наследников и не напугать, не смутить их. А это было подано через пять месяцев после смерти.

– Новый секретарь желает выслужиться и успеть все сделать заранее. Не вижу в этом проблем.

Я замялась.

– Вопросы вызывает еще кое-что. Салис был служащим, а только у нас, если вы обращали внимание, пишут причину смерти в сертификате, это необходимо для выплат наследникам из казны, в случае гибели при исполнении своих обязанностей. У Салиса в графе «Причина смерти» стоит «Отравление продуктами питания». В скобках – конфетами.

– Негодный продукт? – леди пожала плечами.

– Может быть и так, но Салис не мог отравиться конфетами, – я подалась вперед. – Он не ел сладкого вообще, и конфеты, в частности.

– Вы были близко знакомы с умершим? – она прищурилась.

– Нет, я... Нет! – меня затопило смущение.

Салис действительно был привлекательным и по характеру весьма и весьма... Но это невозможно!

– Он приходил ко мне по долгу службы и приносил конфеты из дворца, ведь на Императора работают лучшие кондитеры. Мы иногда пару дней разбирали дела, я ему предлагала угоститься, но он всегда отказывался от них, и от сахара, и от меда. Говорил, что у него какая-то болезнь, связанная с тем, что его организм сахар отвергает.

– Вы не можете знать этого наверняка, может, так он старался блюсти фигуру, а вам мозги пудрил? – леди потянулась к бумагам на столе.

– Но вы можете это узнать! У вас же есть доступ к архивам магов – лекарей, которые нас лечат. В смысле всех служащих, – добавила я быстро. Мне не хотелось, чтобы следователь подумала о нашей возможной близости с клерком.

– Все, или вас еще что-то насторожило? – рука ее бумагу так и не взяла, в глазах блеснул лед.

Ох, зря я напомнила Вредной Леди о ее обязанностях и возможностях.

– У него была супруга, и она была беременна, а на имущество претендует Дворец. Должен быть дом, а вместо него вклад в Императорском банке.

Леди поджала губы.

– Что же, госпожа Стиантон, благодарю за бдительность. Сколько времени вы можете не выдавать сертификат?

– Еще две недели.

– С вами свяжутся, если выдавать бумагу будет нельзя. Еще какие-то вопросы? – губы следователь опять поджала.

– Нет, благодарю.

Передо мной лег на подпись лист бумаги.

– До свидания, госпожа Стиантон.

Когда я закрывала дверь, леди-следователь откинулась в кресла и закрыла глаза. Мне с грустью подумалось, что разбираться с делом Салиса на основе моих измышлений никто не будет, и мне так и не узнать, что же случилось с симпатичным блондином, куда пропала его супруга, и что случилось с их малышом?

На обратном пути я забрела в лавку мадам Симани и купила бутылочку яблочного сидра и черешневый пирог. В почтовом ящичке меня ждало письмо от Ани. Моя замужняя погрязшая в детишках подружка, если добиралась до бумаги и пера, то строчила целые романы, приятный вечер мне обеспечен. Надо постараться выкинуть из головы все случившееся, и побыстрее. Во-первых, что могла, я сделала. А во-вторых...

***

Вечером с моря пришел дождь и сильными, тугими струями постарался охладить изнемогающий город. Я сидела на балконе, попивая сидр, и читала в свете двух янтарных фонариков о похождениях моих крестников, детей Ани: Лодака и Семара. Судя по тому, что они творили, таких маленьких прохвостов еще надо поискать.

Было около десяти вечера, когда дверной колокольчик издал звонкую трель.

Хм... В такое время это могут быть только соседи или сторож Арти.

Я, не стесняясь, как была, в халате с еще влажными волосами и босыми ногами, накинув лишь шаль, направилась к двери. Открыла и опешила: передо мной стояла леди Салито с очень озабоченным лицом.

– Извините, что так поздно и тем более без официального приглашения, госпожа Стиантон. Могу ли я войти? – и прошла, не дожидаясь разрешения.

Аристократка же!

– Эээ, – все, что я могла выдать от удивления.

– Мы проверили информацию, которую вы предоставили, и все оказалось весьма хм... интересно.

– ...?

– Счет в банке на имя Дайвокари действительно есть, и на нем ни много ни мало два миллиона льер.

Госпожа Стиантон в моем лице с размаху села на кушетку при входе.

На такие деньги можно прикупить... с десятков лучших поместий на побережье, или... все побережье целиком!

Пока я пыталась прийти в себя после услышанного, леди-следователь рассекала по моей маленькой гостиной в круговом режиме, напоминая маятник, который начинал сильно нервировать.

– Это разряд государственных преступлений? – сглотнула я.

Она кивнула, не останавливаясь.

– А его жена? – голос мой дрожал.

– Есть сертификат о разводе, и подписан он либо уже умирающим человеком, либо кто-то даже несильно пытался Дайвокари поджечь.

– Значит, с Вивиен и малышом все в порядке?

– Поговорить с бывшей госпожой Дайвокари пока не удалось. Так вам о ней ничего неизвестно?

Я покачала головой.

– Леди Салито, можно вопрос? – кивок. – Я не понимаю, ведь обратился Дворец, а не человек с улицы. Какой в этом смысл? Ведь банк Императорский и от лица Императора получают сертификат на вклад Салиса. Его даже не обналичат. Я даже не представляю, как его можно обналичить? Ни один банк, даже Императорский, не выдал бы такой огромной суммы.

– Обналичить можно, причем, легко, – приостановила на мгновение свое кружение по комнате женщина.

– Но как? Ртуть! – вдруг озарило меня.

– Да, эта сумма соответствует, хм, бочек пять-шесть, полагаю.

Ртуть – ценнейший металл в нашем мире. Амулеты, оружие, все требует вливаний этого металла, капли, десятой доли капли, ведь Магия без него не проникает и не наделяет предмет желаемыми свойствами. Тот, кто имеет ртуть, очень богат.

Империя закупает ее в Королевстве Сальдарон. Они – единственные имеют на своей территории месторождения этого металла и умеют его очищать. Эльфы знали, где обустраиваться. Хотя, если честно, жить в их Королевстве нормальный человек не сможет. Пары ртути ядовиты, но природа сделала так, что организм эльфов невосприимчив к яду. Вот так и живут ушастые: в то время, как их край процветает, никто с набегамы не шастает, ибо начнет медленно погибать едва лишь пересечет границу вожделенного рудника, а то, что так необходимо всему миру, продается по той цене, которую они установят. Ртуть – прекрасное средство для хранения накоплений.

Из раздумий меня выдернул удар грома такой силы, что задрожали стекла. Даже леди притормозила от неожиданности.

– А что касается смысла, я его пока тоже не вижу. Но огромная сумма на счете небогатого клерка вызывает подозрения. Я так понимаю, ходатайство принимали вы?

– Нет, это был мой сменщик из Мэрии. Но Кисанодар не мог бы сделать ничего противозаконного! – воскликнула я.

– Вы за него ручаетесь? Не стоит, госпожа Стиантон, люди порой могут совершать ужасные поступки, прикрываясь личиной добропорядочного гражданина, – усмехнулась леди Салито. – Особенно ради денег.

В это время за окном началась настоящая буря. С моря пришел не просто дождь, а сильнейший шторм. Молнии сверкали почти без перерыва, а гром заставлял содрогаться, кажется, саму гору Тир.

– Эмм, госпожа Стиантон, я боюсь показаться невежливой, но есть ли возможность переночевать у вас, я как-то не рассчитывала на заплыв до дома. У вас же есть гостевая комната? – задумчиво глядя на кошмар за окном, поинтересовалась леди.

Вот так – так. Не выгонять же человека в такую непогодь! Она права – извозчики попрятали животных.

– Разумеется, леди Салито.

– Давайте уже без леди, – женщина устало улыбнулась.

– Давайте, – вздохнула я.

Следователь была приблизительно моего возраста и хоть и была на голову выше по должности и по венам у нее бежала «не очень красная» кровь, она все же имела представление о современных тенденциях общества, лояльно относившегося к сглаживанию границ между аристократами-магами и простыми смертными, порой даже приветствуя его. К тому же, что важно, она за дело все-таки взялась, причем, лично.

Я проводила мага в гостевую комнату, очень уютную, на мой взгляд: она специально была обставлена так, чтобы родителям, часто навещавшим меня, было удобно.

Забрав с балкона фонарики и бокал, я плотно закрыла форточки и проверила замки на двери. Было страшновато при таком-то ветре, и уже даже радовало наличие еще одного человека в доме. Я ко многому привыкла в Адрасе, но не к штормам. Они буйством стихии вызывали почти животный ужас.

Убедившись, что леди Салито устроилась, я пошла готовить ужин. Она появилась в дверях кухни спустя несколько минут в тонкой рубашке с закатанными рукавами и со взъерошенными, влажными, длинными волосами.

Я улыбнулась. Может, она и была аристократкой, но, сдается мне, из рогатки в детстве стрелять умела и наверняка редко промахивалась. Было в ней что-то хулиганское.

– Душ в конце коридора за кухней, умываться под дождем не очень удобно.

Она вернула улыбку и села за стол с выражением лица ребенка, которому вот-вот дадут сладости. Я поставила перед нежданным гостем кусок пирога, чай, налила в бокальчик оставшийся яблочный сидр, и пока женщина наслаждалась, полагаю, скромнейшим ужином по ее «ледивским» меркам, пила теплый отвар лоскутки.

Все случившееся вызывало мелкую дрожь в коленках. Мы с Кисом ведь могли выдать сертификат совершенно спокойно, нас сумма вклада совершенно не касается. Бррр!

– Ле... Алари, я ведь при выдаче сертификата не интересуюсь суммой на счете, но у банка же должны были возникнуть подозрения? – задумчиво произнесла я.

– У банка принято без промедлений выдавать то, что указано в официальной бумаге, если получатель – служащий Императора или сам Император, как я понимаю. Сумма вызвала бы сомнения, но, полагаю, все это проходило бы через нужных людей, так что, никто ничего не заметил бы до поры до времени, – криво улыбнулась леди Салито.

– А если это какие-то дворцово-императорские махинации? – я бросила на следователя испуганный взгляд, но Алари мою невежливость в адрес линорма проигнорировала. – Может, нет тут преступления? Просто надо было перебросить деньги? Салис ведь был служащим и в неплохой должности, он же мог и какого-нибудь казначея заменять? – сама понимала, что несу чушь.

– Вряд ли, – видимо, позабыв о манерах, с набитым ртом сообщила Алари. – Думаю для таких сумм нужен сам Император и его подпись. Все это предстоит выяснить. Спасибо, за радушный прием и очень вкусный сидр. Мой жених увлечен выпивкой, – она улыбнулась и, заметив мои округлившиеся глаза, пояснила. – У его рода свои виноградники и яблоневые сады. Джет – прекрасный винодел и дегустатор. Он пытался меня приучить к сидру, но я, если честно, думала, что напиток простоват, беру свои слова обратно, этот весьма хорош.

Больше леди – следователь ничего не говорила и не спрашивала, видимо, мы достигли границ под названием «тайна следствия». Побеседовав на отвлеченные темы, а Алари тоже любила посещать театр и оказалась весьма начитанной и без лишнего зазнайства молодой аристократкой, мы разошлись спать уже за полночь.

Я долго ворочалась в кровати, не в состоянии забыть все, что случилось. А ветер за стенами все крепчал. Когда сон меня сморил, опять приснилась всякая чушь: кучи бумаги, порванные вещи и мрак.

***

Проснулась я от страха, мне привиделось, что совсем рядом ударила молния.

И вдруг накатила дрожь.

Заработал мой дар!

Вскочив с кровати, я накинула халат и вышла в гостиную. С непривычки зубы выстукивали мелкую дробь, а сердце бешено колотилось.

Дверь в гостевую была открыта настежь. Удивившись, я сделала шаг, дабы заглянуть в комнату Алари и убедиться, что с моей гостьей все в порядке, но увидев то, что там происходило, издала дикий вопль – над спящей женщиной склонился черный силуэт с занесенным кинжалом, сиявшим в бледном свете ночника, точно застывшая молния.

Слава богам, Алари услышала. Маг-активатор еще во сне вскинула руку, и силуэт взмыл над кроватью, треснувшись о потолок, запахло гарью. Похоже, следователь была пиром. Однако убийца тоже оказался не из простых. Извернувшись в воздухе еще в полете, он ударил поднимающуюся с кровати женщину ногой в грудь, и та вернулась в лежачее положение. А силуэт рванул ко мне. Оружие хищно блеснуло.

Мне конец!

Я даже сдвинуться не могла. Да чего там сдвинуться, вздохнуть не получалось, будто приморозило. Но леди Салито, и правда, не зря была начальником первого отдела, она еще с кровати, вскинув руки, заставила черный силуэт резко затормозить – между мной и им зависли на уровне груди огромные, с тыкву, шары черного пламени. Убийца все же занес руку с кинжалом, зарывав от ярости, только лезвие прошло в сантиметре от моего горла, потому что один из страшных комков мрака врезался в мужчину, отшвырнув к двери на балкон. Дверью, с которой встретился «лицом к лицу» убийца, он не преминул воспользоваться – толкнул плечом, и, в один огромный скачок, преодолев расстояние до перил, прыгнул вниз. Алари, промчавшись мимо меня, перегнулась через перила и что-то закричала.

Я же так и стояла посреди гостиной в халате и в полном ступоре. Ветвистая молния разрезала небо на сотни мелких частей, заставив меня пискнуть от страха. Стоявшая на балконе под ливнем леди Салито испугала меня даже больше, чем убийца с кинжалом. Волосы ее вместо того, чтобы висеть мокрыми сосульками, развевались на ветру, да и выражение лица стало хищным и опасным.

Спустя несколько мгновений она вернулась в комнату, где хозяйка упорно продолжала изображать статую, походка у магини была нетвердой, будто она «опрокинула» бутылочку крепкого вина. Окинув меня взглядом и поняв, что с «произведением искусства» в моем лице разговаривать бесполезно, она исчезла в коридоре, ведущем в кухню, погромев там шкафами и стаканами, вернулась, неся огромный бокал с чем-то очень похожим по запаху и цвету виски, и почти влила мне его содержимое в рот. Я глотала, не чувствуя вкуса.

– Яна, идемте, вам надо успокоиться и прилечь.

Алари помогла мне добраться до кровати, ее силуэт начал двоиться и тонуть в надвинувшейся тьме. Последнее, что я услышала было: «Спасибо, Яна»

Глава 4

Алари

Дождь все не утихал.

А ведь всем мало-мальски образованным людям известно – невозможно управлять погодой, однако, если выглянуть на улицу, начинают закрадываться подозрения... Хотя, может сама природа была на стороне упыря, едва не сделавшего во мне дырку!

Догнала бы – поджарила до хрустящей корочки! Но он точно в ливне растворился!

– Леди Салито, вам требуется лекарь? – долговязый защитник с усталыми, красными от недосыпа глазами пересек гостиную госпожи Стиантон, оставляя за собой мокрый след, как водяной из сказок, и замер возле меня.

Моя персона в тот момент возлежала на диване с мокрым полотенцем на груди, которое призвано было не столько унять пожар, на пепелище которого потом определенно «вырастет» огромный синяк, сколько хоть немного сдерживало порыв бежать и действовать.

– Благодарю, Молсон, я в порядке.

Хотя грудь побаливала. Адрога прилично меня приложил. Удивительно, что кости целы.

Но самое обидное, что я даже сделать ничего не могла, потому что прямо на пути хорошего магического удара стояла растерянная женщина, спасшая мне жизнь.

Сразу после прихода Молсона, в должностные обязанности которого входила защита граждан, проживавших в округе Санрето, пришли те, кого мы именуем профессионалами в области обнаружения и идентификации магии.

– Почему вы уверены, что это друид? – совершенно безэмоциональным голосом поинтересовался безликий мужчина в форме. Вот кого надо в шпионы брать!

А, собственно, почему?

Нападавший ведь не применил ни одного заклинания. Даже попытки не сделал. Хотя схлестнуться с сильным друидом мне, как пироманту, то еще удовольствие. Вода способна быть до ужаса смертоносной и до обидного действенной против огня.

– Во время службы в Ораласе я видела подобных ему. Если он не маг, то их воспитанник. Они обладают поразительной цепкостью. По деревьям бегают, как лесные коты. Этот, например, оттолкнулся от стены, предварительно на ней посидев.

Да, у нас тоже есть маги воды, но они значительно уступают в силе и умениях друидам.

Ристарх – край болот и озер, к тому же имеющий выход, как и Иртанит, к Лунному морю. Вода у них вместо крови течет, они-то знают, как верховодить этой стихией. Многие ученые мужи шепчутся, что когда-то особую силу и знания друидам дал дракон. Верится в это, однако, с трудом! Во-первых, уже больше двух с лишним тысяч лет никто не видел драконов, и они бы стали сказкой, если бы не линормы, во-вторых, поклоняться то себе богоподобные, возможно, и позволяли, но с каких это пор боги стали делиться своими знаниями? Был у нас один, по легенде огнем поделился. И что получил за свою щедрость?

В общем, скорее всего родился у ристархов какой-нибудь псих-любитель экспериментов, который сделал значимые открытия в области применения магии воды, до которых у нас пока никто не дошел.

Иртанит всегда ассоциировался со огнем, особенно после прихода к власти ящеров. Они – пироманты и способны управлять воздухом, а с ними не справится ни один друид, если, конечно, скопом не нападать, как с бывшим императором получилось. Да и мы не промах! Это я так скромно о себе!

Мда... Дело госпожи Стиантон оказалось гораздо более интересным, это не просто попытка умыкнуть приличную горку золотых, чую, это нечто большее. Хотя, за такие деньги

можно не просто убить, можно убивать бесконечно... В любом случае об этом должны первыми узнать во Дворце и как можно быстрее.

– Отправьте сообщение о нападении в Резиденцию. Пусть пришлют кого-нибудь из своих бездноглазеньких.

Маг-идентификатор махнул рукой, и один из пришедших с ним стражей исчез за дверью и загрохотал сапожищами по лестнице.

– Владелица квартиры – госпожа Янина Стиантон, – один из подручных идентификатора достал толстую тетрадь, видимо, с адресами владельцев, перепись которых бережно хранилась в каждом отделе стражей. – Незамужняя дама двадцати восьми лет, уроженка Дора, работает в Мэрии, в подсудных делах замечена не была...

Два миллиона льер! В них можно купаться и плавать, как в дворцовых бассейнах! Может, можно еще и приплатить кому-надо, и забрать их на тот свет...

Я задумчиво покусывала губу. Яна произвела на меня положительное впечатление. Она сама пришла и рассказала о преступлении, подробно обрисовав свои подозрения. По логике она – законопослушный гражданин, разоблачитель целой группы мошенников. А может... Испугавшаяся наказания соучастница? И в корешках у нее не просто люди, а друиды... И все это лишь хорошо разыгранное представление почитательницы театрального искусства?

Голова против воли повернулась в сторону плотно закрытых дверей спальни, где мирно почивала усыпленная порошком и алкоголем хозяйка.

Уж наверняка в твоих снах, госпожа Стиантон, можно найти много всего интересного!

Янина

В учебнике по этикету сказано, официальное представление человеку или, если повезет, Высшему в нашей стране должно нести в себе информацию из разряда «родился, учился, награжден». Кратко!

Служащие, купцы, мануфактурщики и все те, чья работа есть общение с различными сословиями и классами, оттачивают содержание своей биографии долго и скрупулезно, доводя ее до совершенства. Этому даже в школе учат по тому самому толстому учебнику о правилах этикета.

У меня же с краткостью всегда были проблемы. Уж простите! Но вот моя история до момента, когда силуэт леди Алари Салито растворился во мраке.

Родилась я в первый день второго месяца зимы – архис, морозным вечером, когда звонко скрипит снег под ногами спешащих по делам прохожих, а звезды в небе искрятся, как рассыпанные по черному бархату бриллианты.

Мамочка наверняка, получив на руки кряхтящий сверток, затушила взмахом руки свечи в тяжелых канделябрах на камине, погрузив комнату в особый полумрак, свойственный только зиме. Она всегда так делала, укладывая меня спать (она у меня слабенькая, но волшебница). По полу, конечно же, растекся медом свет фонаря с улицы, снежинки заглядывали в окно нашего уютного дома с печной трубой из красного кирпича, стоявшего, пожалуй, в самой тихой части города Дора в области Доралис, вдали от шумных улиц и цехов, в окружении таких же добротных, незатейливых строений, лишенных изящества, но милых сердцу того, кто там родился. И, возможно, в этот самый важный момент моей жизни, какой-то не очень хороший человек пожелал мне не самой легкой дороги.

Я была первым и, как показало время, единственным ребенком. Маме и отцу было за двадцать пять, когда они поженились, а это для провинции многовато. Хотя, надо отметить, что средний возраст смерти в нашей стране был весьма высок. Люди доживали спокойно и до восьмидесяти, что не идет ни в какое сравнение со многими странами-соседями, у коих рождение, обзаведение потомством и смерть могли спокойно и в тридцать пять уложиться.

Когда я родилась, отец и мать по достатку были на уровне хорошо стоявших на ногах середняков. Оба имели неплохие корни, хорошее образование, конечно же, для нашего города.

Будучи достаточно предприимчивыми людьми, господин и госпожа Стиантон прижились на государственной службе: мама работала секретарем в канцелярии Мэри, а отец был начальником городской службы по поддержанию чистоты и уюта в нашем городе.

Для меня в детстве отец был самым настоящим Императором, потому как имел в подчинении несколько десятков дворников, строителей, трубочистов. И с Ним, проходящим с инспекцией по улицам, частенько за руку здоровались лавочники и фабриканты: мэр-то далеко, а тот, кто решит проблемы по облагораживанию территории или «распугиванию» шпаны силами «указания» страже или «упрашивания» начальника охраны – вот он! И тем самым, появлялся шанс у господ-коммерсантов, что приличная публика дойдет до магазинчика, или товар подвезут в нужное время после сильного снегопада. Взятки он, наверное, все же брал, но в меру, уличен за этим постыдным занятием не был, и после выхода на заслуженный отдых сохранил добрые отношения со многими горожанами, потому, наверное, его с мамой до сих пор приглашали выпить чашечку душистого чая и полакомиться выпечкой в кругу тех, кто имеет деньги и связи (конечно же, на уровне нашего городка) приглашали их и на приемы в городскую ратушу, чем родители очень гордились.

Детство у меня было совершенно обычным по меркам того слоя общества, где у детей есть еда, одежда, возможность нормально учиться и при этом оставаться детьми. Мне, правда, повезло, и отец, и мать, обладали властными характерами, оттого дома у нас процветала любящая тирания. Если мы в чем-то во взглядах не сходились, решающим было, разумеется, мнение родителей. Например, были у меня попытки самореализации в творчестве: сначала на семейных ужинах, забираясь на большой резной стул, чтобы прочесть стишок собственного сочинения или спеть песенку, потом на школьных постановках, на которые у родителей не всегда наличествовало время и желание приходить. Все мои «театральные» потуги вызывали у них снисходительную улыбку, стихи – важный кивок и предложение заняться математикой. Ох, помню я подзатыльники отцовские! В то время, когда он пытался втолковать решение элементарных математических примеров, дочка на потолке считала солнечных зайчиков.

Душу греют воспоминания о няне, которая задорно хлопала в ладоши и подпевала мне, и о первой школьной учительнице, смотревшей на ученицу с обожанием и верившей в мое связанное с театром будущее. А это для провинции тот еще вызов устоям! Ибо по всем канонам, как бы ни тянулась местная публика за столичными жителями, но! Женщина должна быть скромна, рожать детей и быть хранительницей очага, а не скакать по сцене иногда в весьма фривольных нарядах. Вроде и не в темные века живем, а кое-что совершенно не меняется в закостенелых представлениях провинциального общества. Театр, ясное дело, так и остался моей мечтой.

Училась я прекрасно на радость всем, была заводилой среди сверстников. Все и шло бы хорошо, если бы не кошмарный трудный возраст, когда девочка становится девушкой и обзаводится кучей проблем, половина из которых надумана! А я тогда была пухленькой высокой и нескладной. Не мечта мальчишек, которые уже женихались, или за которых уже начинали присматриваться к невестам родители. В любом случае, первые не обращали на меня внимания, а вторые больше интересовались положением моих родителей.

Большую часть времени я сидела дома и читала. Разумеется, попытки приобщиться к миру растущих и хорошеющих девушек мною предпринимались, и на руку было то, что я могла создавать, так сказать, иллюзию полезности для их заманчивых стаек, теми же выполненными домашними заданиями. Но отсутствие внимания со стороны парней все перечеркивало, и я редела в подушку в обнимку с книгой, пока за окном подружки бегали на тайные свидания и дарили первые поцелуи.

И вот пришел черед высшего учебного заведения, оно в нашем городе было одно – Императорский институт законоведения и защитной магии. Выходили оттуда дипломированные законники и маги-защитники, тоже знавшие закон. Да, защитники были слабенькие, для воен-

ной службы не годились, а работали при правоохранителях защитниками в маленьких городках и деревнях. И это были не аристократы, для дворян существовали свои институты военной направленности. Ведь повелось еще до пришествия к власти Высших, что сильные маги всегда были на военной службе, за что наделялись землей, титулом, который давал право этой землей распоряжаться. А земля – хороший доход, если с умом подойти. Да и сильные маги редко рождались у простых людей, магия, как и титулы, чаще всего переходила по наследству.

Способностей у меня не было, и выбор мой пал (разумеется, под чутким родительским руководством) на факультет законников. Нет, можно было в совершенстве освоить вышивание и домоводство в пансионе, но душа к этому не лежала ни у меня, ни, слава богам, у мамы с папой.

Конечно, как и все, я мечтала о столичных высших школах, особенно об Академии Штар, куда попасть было сложнее, чем перекинуться в Высшего. И, конечно же, как и у большинства, эти мои мечты так и остались мечтами.

Но мне повезло, в институте я обзавелась двумя прекрасными подругами, разделившими дурачества, которых мне так недоставало в школе. Были и веселые посиделки, и поездки под бдительным оконном одной из родительниц, в том числе и в столицу, где я ныне проживаю, и приемы да бальный вечера, которые частенько устраивались родителями девушки исключительно, чтобы познакомиться с молодыми мужчинами своего круга, разумеется, с заделом на будущее замужество.

Как раз с парней и начались мои неприятности.

Во время учебы институте в моде была история: на носу были торжества по поводу прихода к власти Высших. В городской управе решили организовать представление на главной площади, и множество школьных и институтских групп занялись постановкой различных эпизодов из истории, которые распределились по жребью. Эти импровизированные труппы и должны были побороться за приз на городском празднике. Наш мэр был заядлым театралом.

Мы с подругами Алианой и Талиной бабочками порхали от одной такой группы к другой. Причем, нас частенько приглашали присоединиться. Мы же никак не могли определиться, пока в одной из групп, не самой, к слову, талантливой, я не познакомилась с Аликсисом.

Это был веселый парень, студент второго курса факультета защитной магии, умевший создать вокруг себя атмосферу легкости и дружелюбия. Был у него такой дар! В общем, одного поцелуя моей руки на вечере хватило, чтобы организовать в душе неопытной девицы маленькое извержение вулкана.

По достатку, как мне казалось, на тот момент мы были приблизительно равны, как и по социальному статусу, потому я с гордостью познакомила кавалера с подругами, которые приняли его вполне благосклонно. А вот мама с первой встречи Аликса невзлюбила, о чем она, не сдерживаясь, мне и заявила на семейном ужине. Отец тактично промолчал, но сразу было понятно, чью сторону он примет.

Пояснять, что такое первая, причем, весьма поздняя влюбленность, полагаю, не стоит. И я пребывала в крайней степени негодования при любой попытке указать мне на недостатки Али. И делала так, как считала нужным... Единственный ребенок всегда «слегка» эгоистичен.

Курсы и годы шли, мы выросли, но судьба не так проста, и, если уж она что-то для вас уготовила – избежать этого невозможно.

Али, как оказалось, был родом из неполной семьи. Отец его давно сгинул на просторах Империи, спасаясь от кредиторов, так как являл собой тип заядлого картежника. Его мать, сумевшая сохранить за семьей небольшую прачечную, убивала себя на работе ради денег, которых так не хватало, ведь сын учился, а это учебники, одежда, хоть какие-то развлечения, чтобы не выделяться из толпы, а еще была старшая дочь с внуком и близко знакомым с зеленым змием зятем, который когда-то подавал задатки хорошего лавочника, но в итоге его отец отписал все

младшему сыну. Однако же, эта сильная женщина умудрялась держать себя, быть семье стержнем и не опускаться. К слову, моей матери родительница Аликса как раз-таки понравилась.

И может быть все бы наладилось, но...

Будучи на последнем курсе Аликсис сдружился с компанией ребят. Я и сейчас не возьмусь судить, старался ли он для семьи или в угоду себе, но его поймали на краже в одном из книжных магазинчиков. А кража в нашей стране карается очень жестко. Тюрьма и лишение права заниматься какой-либо деятельностью, кроме, так сказать, черной: дворники, посудомойки прачки – пожизненно.

Я была в ужасе, ведь оказалась между страшной реальностью и мечтой, которую в душе так долго лелеяла. Родители лишь важно кивали и говорили, что этого следовало ожидать. Отец, правда, смягчился и предложил попросить помощи у городского законника, который, рассмотрев дело, заявил, что единственное, что спасет Аликсиса – это примирение с владельцами книг, а, как оказалось, книги краденные весьма недешевые, имели отношение к магическим искусствам и были выставлены на торги в помещении магазина несколькими десятками собственников.

Чтобы не сломать судьбу сына, матери Аликса пришлось занять огромную сумму денег и обивать вместе с Али пороги потерпевших. Одни шли на уступки, другие сильно завышали цену, и вылилось все это в сумму, практически равную стоимости прачечной, которую пришлось продать.

В это время я пыталась хоть как-то убедить родителей, что Аликсис не так плох, что он лишь пытался помочь своей семье, но сама уже понимала, что не верю в это. И, если ранее между ними и моим любимым была «хорошей ширины» трещина, теперь она превратилась в огромную пропасть, дна которой видно не было. Но тем, что окончательно разрушило все, что было между нами, стала пропажа из кабинета отца весьма приличной суммы денег.

Я плакала, раздираемая двумя чувствами: понимая, что Али меня предал, раз пошел на такое, и до последнего не веря, что это его рук дело.

Но еще больший ужас ситуации состоял в том, что я была беременна. Да, я познакомилась с миром отношений за пределами невинных поцелуев и объятий, чем вызвала закатывание глаз и сдавленные возгласы своих подруг. Девушка до свадьбы не могла себе такого позволить, опять же по всем канонам. Ох, эти правила и законы! Они нарушались повсеместно, главное не допустить огласки и не давать повода сплетням. К тому же я была уверена, что мы вот-вот поженимся. Мать поняла, что я в положении, когда шел уже третий месяц. Властным тоном мне было указано, что к нам придет акушерка. Я всеми силами пыталась отсрочить, выпросить, вымолить. Но родители заявили, что никогда Аликса в семью не примут, как и его ребенка, а я буду сама решать свои проблемы, и это без окончанного образования, собственных средств и официальной вольной, позволявшей мне самостоятельно совершать сделки – во всем этом, по ее словам, мне будет отказано.

А Али... Когда я рассказала ему о произошедшем (а я все еще уговаривала себя, что он невиновен, даже греша на родителей, которые под предлогом пропажи денег, пытались разлучить меня с ним, ведь стражей они решили не вызывать), Али на аборт легко согласился, погладив меня по голове и заявив, что это еще не конец. А я была так подавлена, что пошла на поводу у боязни ответственности и одиночества, страха не справиться.

Когда в дом вошла женщина в чистой одежде с чемоданчиком и пронзительными синими глазами, я до последнего надеялась, что кто-нибудь из родных и особенно Али не допустит этого кошмара. Но никто не пришел. А когда все закончилось, я впала в забытье. Три дня лекари пытались вытащить меня, уже, кажется, занявшую очередь к Весам Судьбы.

Я мало что помню, лишь страшные сны, они заставляли сердце заходиться от боли и безысходности. Так я и получила свой дар-наказание. Темный дар, запрещенный в Империи, и так нелюбимый во всем мире – видение будущего.

Еще живы были легенды о Сальтирине, Породителе Бездны, обладавшим даром предвидения. Он мог заглядывать в будущее, читая его, как книгу, он вверг королевства (а в тот период истории на территории нашей страны была сотня мелких графств, герцогств и королевств) в страшную войну, и в итоге воцарился на их костях, объединив несколько королевств, сильно потрепав соседей. Он отчасти был создателем той самой Империи, которая позднее переродилась в Ирганит. Знание – сила! А он знал, что будет, если так или иначе направить нить событий. После его смерти, все пришли к выводу, что людей или представителей иных рас с таким даром надо уничтожать, иначе они могут поставить мир лицом к лицу с очередной катастрофой.

Но в моем случае хуже всего было то, что благодаря дару я могла предвидеть только плохое. И даже спустя годы, зная об этой особенности, просыпаться каждый раз при виде крови, которая льется на меня водопадом, без возможности понять, откуда придет беда, кого она коснется – это походило на сумасшествие.

Каким-то немыслимым образом маги-лекари ничего необычного во мне не усмотрели, хотя, позже я стала склоняться к мысли, что моему дару не нужен магический резерв, ему нужны эмоции, переживания, а в тот момент, когда мне разрешили вернуться из госпиталя домой, я была полностью опустошена.

Конечно, после всего произошедшего с Али я больше не встречалась, хотя он всячески добивался свидания со мной. Однажды его мать подкараулила меня у дверей института. Вся уставшая, измотанная, она спросила, что со мной случилось. Видимо, Аликс не просветил родительницу на сей счет. Я, честно глядя ей в глаза, рассказала правду. Женщина, опустив голову, произнесла тихо, что не надо было, как-нибудь прожили бы. Я же, молча, развернулась и ушла.

Жизнь моя круто изменилась.

После окончания института, несмотря на протесты господ Стиантон, я, получив родительскую вольную, перебралась в столицу, где благодаря высоким баллам мне предлагали очень неплохое место с перспективой дальнейшего роста. Я любила маму и отца, но жить с ними уже не могла. Обстоятельства почти развели меня и с подругами, мы переписывались, но былой близости уже не было.

Боль от предательства и собственной глупости со временем поутихла, «дверка» к ней в моем сердце все больше прикрывалась сквозняками жизни.

Дар проявлял себя все реже, он действительно сильно зависел от переживаний, а я всячески старалась избегать любого волнения, оттого проклятье Сальтирина потухло, как костер, лишенный дров.

В столице я устроилась сначала секретарем, доросла спустя почти семь лет до делопроизводителя. Должность эта была не в чести, не все любят работать со смертью, а мне было легче с теми, кого уже нет, за них уже нет смысла переживать.

Янина Стиантон слыла на работе своей девочкой, потому что умела улыбаться и помалкивать о том, что у нее на душе – что, собственно, никому и неинтересно. К тому же я много и хорошо работала. А это самое главное качество, которое от вас ждут в столице. Я старалась жить. Просто жить.

Мужчины, подсознательно, наверное, чувствовали мое отношение к «отношениям», оттого держались от меня на расстоянии в этом плане, и это меня вполне устраивало. Не могла я представить себе человека, которого смогу полюбить и допустить за свою улыбающуюся маску. Но больше беспокоило то, что едва я начинала переживать по хорошему ли поводу, или по плохому, как начинал проявляться дар, а хуже того ощущения, что он нес, не было ничего.

Семь лет в столице, три из которых без гнетущего ощущения, что вот-вот придет видение, сильно меня расслабили. Или... просто жизнь дала мне передышку перед ураганом.

Глава 5

Янина

Первое, что увидела, едва очнувшись, были тонкие солнечные лучики, они проникали сквозь неплотно задернутые шторы, теряясь за большим плетеным креслом у окна.

Боги, уже день!

В голове стояла звенящая пустота: память еще не проснулась или вообще испарилась, а единственной мыслью было напиться ледяной воды.

Однако, стоило откинуть одеяло и увидеть давешний халат... Ощущение от нахлынувших воспоминаний было сопоставимо с нырком в прорубь.

Я замерла, прислушавшись, даже дыхание затаила – в квартире стояла тишина, никаких посторонних звуков, а они наверняка должны быть после случившегося!

Трясущимися руками стянув ночнушку и нацепив первое подвернувшееся под руку платье, я тихонько приоткрыла дверь и выглянула в гостиную, там меня (слава всем богам!) встретили тишина и полное отсутствие живых, кроме мухи, которой почему-то совсем не понравилась мамина ваза, об которую, возмущенно жужжа, гостья изо всех сил билась.

Единственное, что настораживало в этой «идиллии» – открытая дверь на балкон.

Почти крадучись, я подошла к деревянной раме и, чуть помедлив, выглянула, правда, опять едва не пискнула от страха – в кресле за столиком, закинув ногу на ногу, сидел молодой мужчина с книгой в руках.

Следователь?! Ждет меня для допроса о вчерашней ночи?!

На убийцу не похож то ладно.

В этот момент гость, устроившийся к двери в пол оборота, повернул голову и, заметив мою испуганную физиономию, улыбнулся. Темно-русые короткие волосы, широкие плечи, тонкие черты лица, потрясающего цвета глаза, они были ярко-голубые, как небо за его спиной, темный сюртук и высокие сапоги довершали портрет симпатичного мужчины. Он явно не был следователем, и, похоже, предки его носили звучную фамилию, потому что аристократизм чувствовался даже в его взгляде, но взгляд все же был правильный, ненавязчиво покровительственный, не высокомерный.

Он встал из-за стола и шагнул ко мне, томящейся у входа, слегка поклонился и протянул руку для приветствия. Военная выправка тоже имела место быть. И я, наконец, заметила, что по левой ладони незнакомца змеится татуировка. На лекаря он был непохож, значит, маг-защитник.

– Доброе утро, госпожа Стиантон. Джут Салтелит к вашим услугам!

Это действительно звучное имя, и оно было мне знакомо. Неужели, и правда, он?

– Тот самый?

– Прошу прощения? – приподнял он бровь.

– Неужели, Вы – лорд Салтелит, Щит Ораласа? – я забыла про стоптанные туфли, мятое платье, даже про растрепанные волосы и с восторгом любителя истории, особенно если она творится на его глазах, взирала на мужчину.

– Приятно знать, что даже в столицу обо мне доходят слухи, – он опять улыбнулся, и, боги не дадут соврать, улыбка у него была потрясающая. – Прошу вас без лордов. По службе я привык к более простому обращению, к тому же вы спасли жизнь моего близкого друга и моей будущей невестки, а это бесценно.

– Леди Салито? – я удивленно распахнула глаза.

Мужчина кивнул.

– Так это у вашего рода виноградники.

Джут рассмеялся, а мое сердце пропустило пару ударов.

– Неужели Алари уже погоревала по поводу того, что ей никак спиться не дадут? – он положил книгу на подоконник.

Я никак не могла перестать улыбаться. Однако надо представиться (хотя, он наверняка и так знает, кто перед ним)!

– Янина Стиантон, хозяйка этой квартиры, – легкий реверанс. – А где же сама леди Салито?

– Еще ночью собрала группу и сейчас рыщет по городу. Я, к сожалению, не знаю всей сути дела, Алари лишь попросила присмотреть за вами. У них летом совсем с людьми плохо. Лекарь осмотрел вас, пока вы спали, но травм не обнаружил, – лорд Салтелит окинул меня оценивающим взглядом.

– Мое здоровье в полном порядке! – поспешила заверить я защитника. – Исключительно благодаря вашей будущей невестке, так что не понятно, кто и кому спас жизнь.

– Слава богам! – от лорда Салтелита волной шло спокойствие и дружелюбие.

К слову, маги могут быть трех видов: маги-защитники, способные создавать щиты вокруг предметов и живых существ (чем сильнее маг, тем больший урон, как физический, так и магический, его щит мог поглотить, причинить же вред своей магией защитник возможности не имел); маги-активаторы, наоборот, не способны создавать щиты ни в каком виде, но имея возможность обращаться к одной из стихий, могли наносить урон; и третий вид – маги-лекари. Стоит отметить особую категорию – маги «от головы», как их называют в народе, они способны телепатически общаться, воздействовать на разум живых существ. Они крайне редки, в мире их, наверное, можно по пальцам одной руки пересчитать. Потому их за магов-то и не считают, скорее за чудо. Такой дар, если подумать, гораздо хуже предвидения.

Уже в первые годы жизни становится ясно, к какому виду будет относиться ребенок-маг, и сменить этот вид невозможно, так же и активатор не мог изменить стихию, к которой он был предрасположен с рождения.

Лорд Салтелит был самородком, появлявшимся раз в несколько поколений. Такие сильные защитники, как он, рождались крайне редко, в отличие от сильных активаторов.

При отражении атаки ристархов три года назад, он смог, по словам ученых, создать щит, поглотивший урон от магического удара двух верховных друидов – уникальный случай. Этим Джут сумел предотвратить вторжение на территорию Империи и спасти сотни жизней.

– Лорд... Джут, прошу простить меня. Я приведу себя в порядок и приготовлю кофе, или, может быть, вы желаете чай? – мне вдруг стало стыдно за свой вид.

– За кофе буду признателен, – он кивнул и уселся обратно, не забыв прихватить книгу.

А хозяйка квартиры побрела в ванную, по дороге прихватив нормальную одежду и пытаясь не думать о том, что на балконе ее квартиры сидит легенда, и что как-то чересчур легко ей теперь называть лордов не лордами.

Я целую вечность распутывала колтуны, умывалась, выбирала между двумя сортами кофе. С одной стороны, мне очень хотелось поближе познакомиться с этим удивительным мужчиной, а с другой (уже по привычке) ... В общем, я всячески старалась оттянуть возвращение на балкон.

Никакого предвзятого отношения к аристократии! Нет-нет! Они не бесчинствовали в Империи. Им этого не позволяли строгие законы, и те, кто следил за их исполнением. Но маги-аристократы были отдельной кастой, им было, разумеется, легче в кругу себе подобных, понимающих силу, знающих о всех ее недостатках и достоинствах. И если обычные аристократы (коих было не так много, они были из старых родов, которые, по мнению ученых мужей, выродились, как маги) могли сочетаться браком с людьми без титула, то маги-аристократы всегда искали не просто магов-аристократов, они супругов даже по схожему виду магии подбирали.

К тому же Джут смущал меня своей открытостью и простотой, это было несвойственно тем, кто носил титул, и уж тем более был так знаменит, как он. Хотя, первое впечатление может быть обманчиво, и он может оказаться занудой и снобом!

***

Апофеоз «лордовского» нашествия в моей жизни был уже близок, жалко, что я этого не знала, хотя, даже если бы и знала, изменить вряд ли что-то могла. В любом случае подлый дар о моей судьбе бессовестно молчал.

Приведя себя в порядок, сварив кофе, и к своему изумлению, почуяв запах свежих булочек, которые волшебным образом материализовались в корзиночке с белоснежной салфеткой на столе перед моим защитником, я и лорд Салтелит со всем этим богатством уселись на балконе ждать прибытия леди Салито.

Джут оказался на редкость приятным собеседником, но жутко стеснительным, что поначалу смущало и меня, а потом стало даже забавлять (представляю, как резвится леди Салито, я ее почти не знала, но, на мой взгляд, она склонна к тому, чтобы подшучивать над людьми). Однако, я все же сумела его разговорить, ведь Его Лордство сам разрешил не считаться с его аристократическим происхождением.

Жил и работал он в крепости Оралас на западной границе нашего государства с крайне недружелюбными ристархами. Пятьдесят с лишним лет назад наши воинственные соседи в очередной раз решили, что линормам на троне нашей Империи делать нечего, и в ходе коварных интриг, набегов и помощи друидов, убили нашего предыдущего Императора Арьяла Нильтина.

Но его место, к их большому сожалению, занял ныне здравствующий Айдэл Валкон, потомок самого первого нашего Императора. Он и его брат Айльдир подавили бунт, который устроила небольшая горстка аристократии, пожелавшая свергнуть действующую власть, и вышвырнул силы захватчиков, разорив их страну так, что Ристарх до сих пор не мог восстановить свою экономику, но продолжал, однако, брызгать слюной в нашу сторону и жаждать мести, соваться, правда, не решаясь.

Разумеется, Император с братом не вдвоем устранили опасность с запада, на их стороне были линормы, даже те, кто не находился на службе и постоянно проживал в Ризраге, а также большинство военных и гражданских магов и часть армии.

Айдэл Валкон был сильным и жестким правителем. И, как показало время, он не совершал ошибок прошлых Императоров, которые недооценивали потенциальное желание людей быть у власти, в том числе, не гнушаясь и убийством, что, собственно, и привело к появлению заговорщиков и, как следствие, смерти его предшественника. Хотя о той кровавой истории мало известно. Для линормов это был вызов, брошенный их родам. И главой родов, как я понимаю, стал Айдэл.

Как Император, он постарался окружить себя в основном линормами и проверенными опытными людьми. Он заставил родовитых магов, таких как Джут, нести обязательную воинскую повинность: они обязаны были служить отечеству до сорока пяти лет, и только после этого за ними сохранялось право передавать по наследству титул и земли. Ранее же титул всегда переходил потомкам. От магов требовалось являться в столицу по первому зову, и их могли перебросить на любую из границ государства.

Император также стал лично рассматривать кандидатуры на большинство важных государственных постов. Да, ставил и просто родовитых, но в советниках у них ходили очень сильные и умелые маги, и они, пользуясь покровительством Высшего, имели право ему пожаловаться, если к их советам не прислушивались.

Удивительно, но наша аристократия это проглотила. Во-первых, многие боялись нового Императора, а во-вторых, как ни странно, лучше остаться при своем, чуть поработав ради этого, чем лишиться всего. А если бы ристархи во главе с друидами победили, мало не показалось бы никому – головы аристократов полетели бы первыми.

Джут как раз и был советником по защите крепости Оралас. Он рассказал, как Алари блеснула своими умениями при Варийском Подавлении.

А мне еще показалась ее фамилия знакомой!

Она действительно оказалась пиром (а то, мало ли что привидится со страху!)

Мне, как и любому человеку, не вращающемуся в высоких кругах, было жутко любопытно послушать о легендарной личности – Айдэле Валконе, ведь Джут видел его лично. Простой народ мог лицезреть лишь серого линорма, который вылетал из резиденции, да старики помнят, как он и его брат устроили в Адрасе, охваченном бунтом, настоящий ад. Слышала, что он был в человеческой форме красив с глубоким шрамом на левой щеке и черными глазами – особенностью ящеров. Но мой защитник, замывшись с описанием внешности, заявил, что Император – прекрасный руководитель, говорит мало и по делу. А это высокая оценка со стороны мужчины, на мой взгляд.

Парадокс нашей Империи – народ любит ящеров, хотя наши соседи от этого в ужасе, полагая, что целая страна околдована, ведь, по их мнению, линормы – злобные маги-монстры, маскирующиеся под красивые куклы.

А страна совершенно искренне скорбела по убитому Императору три года, даже с учетом того, что линормы не любят появляться на публике, и Императора простой народ видит крайне редко.

Для общения с подданными при дворе давно уже учреждена должность, называемая «Арт-Империт» – Представляющий роды. Это человек, заслуживший уважение в народе, этим же народом и избирался (точнее не народом, а аристократами, богатыми промышленниками и купцами), и он, живя и работая во дворце, обнародовал большинство указов, принимал просителей, занимался устройством мероприятий в масштабе целой страны, в важнейших из них участвовал, конечно же, сам Император, это же касалось и приема высокопоставленных гостей из-за рубежа. И, разумеется, только лично Император мог объявить войну и обычно участвовал в ней сам.

А вообще, наша система «Линормы во главе людей» ставила в тупик многие страны.

Ящеры были древней расой, долгоживущей, обладающей большими, не то чтобы способностями, а скорее мощью в магии. Они, например, ничего не создавали – оружие, артефакты, они им просто не нужны, их магический резерв гораздо больше, чем у других рас. Фигурально выражаясь, там, где наш сильный маг может соорудить небольшой холм, линорм топнет ножкой и сотворит скромную горную гряду. А ввиду своего долгожительства линормы обладают еще и большим объемом знаний, и, кстати, практически безэмоциональны (как говорят). В них нет алчности, или ее так мало, что нам кажется, что ее нет вовсе. Хотя нет, алчность имеется в одном, они – защитники своих территорий, поэтому сумасшедших, желавших навязать нам войну за историю их правления было не так и много. Этим страдал и до сих пор страдает лишь наш западный сосед, с маниакальным стремлением желающий уничтожить всех представителей этой расы.

В общем, линормы – идеальные правители. Они сами решают внутри своих родов, кто станет Императором, они не будут стегать народ налогами или войнами, если не увидят в этом выгоду именно для страны. И они умеют ждать. Наевшись досыта вечными дрызгами, кровавыми смутами, и после очередного вырезания очередной правящей человеческой династии, люди уже чуть больше тысячи лет назад плюнули на правителей – людей и заключили Договор о Вечном царстве с ящерами. Мы его так и называем – Вечный договор.

Сами линормы на тот момент жили в своем обширном, но суровом крае на севере нашего континента, в Ризгаре. И, как ни странно, участвовали в жизни нашей Империи, выступая защитниками северо-восточных и северо-западных крепостей. После подписания договора, Ризгар вошел в состав Империи, и наступило время правления драконоподобных, чем очень довольны мы, и крайне недоволен остальной мир.

Это, правда, положило начало новой смуте, но новоявленные правители оказались мудрыми управленцами, они жестко подавили бунты, однако, никого не убивали лишней раз, вложили большую часть своих богатств в экономику, поднимая магическое производство, сельское хозяйство, создав армию, способную отстаивать наше право на выбор правителей и способную защитить нашу землю и стали основными ее составляющими. У каждой крепости на границе есть свой ящер, а это очень сильный маг.

По старой традиции был оставлен титул «Император», хотя, по сути, ящеры были наемными работниками и не передавали его по наследству.

В общем, они были любимы народом, покорив своими мудрыми решениями, сильно поднявшими уровень жизни населения.

Но сохраняли линормы и ореол таинственности. Уж какая юная девушка без екнувшего сердечка устоит перед портретом того же Айдэла Валкона. Линормы действительно на портретах были похожи на красивые куклы. Но они – загадка! Сказка! Люди ничего не знали и не знают об их обрядах и личной жизни. О браках между расами тоже известно не было. К тому же есть сферы, в которые и сами ящеры никогда не вмешивались. Это религия, быт, семейное устройство. Вся функция управленцев в таких сферах сводилась к сдерживанию фанатиков и грамотному составлению законов, каравших этих самых любителей крайностей.

Так и живет Иртанит!

Кстати, есть один интересный момент. Хотя я, как законник, неоднократно читала Вечный договор, и там, конечно, шел разговор о горах, замках для высших, помимо области Ризгар, и прочих наградах, которые они получали за свой труд. Но все-таки, мне всегда казалось, что линормы имеют нечто гораздо большее от этого договора, но что это – для меня так и осталось загадкой.

А почему их называют высшими, спросите вы? У них нет такой «ветвистой» иерархии, как у нас. Между собой (на наш человеческий взгляд) они все равны, и подчиняются приказам лидера- главе самого мощного рода, ну и главе своего рода, конечно. Право силы и мудрости. А для нас любой линорм – лорд, то есть, у него по умолчанию есть титул.

Я рассказала Джуту, что однажды ко мне по долгу службы пришла леди-линорм, как мы ее окрестили. Очень красивая, с удивительной грацией, она была то ли личный секретарь, то ли помощница кого-то из советников Императора, но у нас, людей, она вызвала целую гамму эмоций и не очень положительных, к слову. Она была безукоризненно вежлива, ее воспитание зашкаливало все мыслимые пределы, она ни в коей мере не смотрела на нас пренебрежительно, просто не проявляла никаких чувств и эмоций, лишь приятно улыбнулась, когда поздоровалась и попрощалась. Но для человека отсутствие реакции, какой-то эмоциональной отдачи на его слова – это разговор со стеной. Не скажешь, что неприятно, но что-то не то. И да, черные, точно бездна, большие глаза, конечно же! Они сильно смущают с непривычки!

Джут улыбнулся, а потом сообразил, что и сам привыкал к этому, правда, для него знакомство с линормами состоялось еще в детстве. Лорд Салтелит поведал по секрету, что большей эмоциональностью в мире линормов «страдают» молодые, пары у которых недавно появилось потомство, и... Император, но это, говорят, из-за того, что он очень сильным маг, которому тяжело дается контроль силы.

Мы, конечно, не могли обойти вниманием тему «Какая ипостась у линормов изначально?»

Тут ходят легенды. Одна говорит, что линормы созданы были драконами, как драконоподобные ящеры, одни могут летать, другие крыльями не обладают с рождения, что не умаляет их способности к магии, а когда в мир пришли вторые расы: эльфы, а затем и люди, дабы не пугать их и не вызывать агрессию, линормы научились оборачиваться, в отличие от драконов. Хотя и тут все спорно...

А другая легенда гласит, что это отдельная раса очень сильных магов, поклонников драконов, ведь внешность их все же отличается от иных народов, но среди своих имеет схожие черты.

За беседой мы опустошили корзинку с булочками. Вчерашнее происшествие чуть сгладилось. Джут был очень мил, с ним было удивительно спокойно, и я расслабилась. Единственное, что билось на краю сознания маленьким назойливым молоточком, это пробуждение дара, который дремал столько лет.

Хотя я давно уже поняла, что другие маги не могут его почувствовать и бояться мне нечего. Но само его наличие лежало грузом на сердце, страшно, когда ты что-то чувствуешь, а предотвратить не можешь. Ведь я предвидела сражение в Ораласе, в виде каменного обвала и стонов умирающих, ровно за сутки до того, как Джут сотворил щит, спасший огромное количество жизней. Это было единственное проявление дара за последние несколько лет. Но судьба сама предотвратила катастрофу. И эта судьба сидела передо мной и рассказывала веселую историю из армейской жизни.

Отчасти я была уже благодарна убийце за знакомство с этим потрясающим человеком.

***

Ближе к полудню мы услышали гомон на улице, и, подойдя к перилам, заметили шагавшую в направлении моего дома леди Салито с посеревшим усталым лицом.

С ней было еще двое мужчин. И один не мужчина! Он то и был объектом всеобщего внимания. Точнее, не человек!

Это было понятно сразу по осанке, чересчур плавным для человека движениям и волосам цвета серебра, они не блестели в лучах солнца, а, наоборот, точно поглощали свет. Одет он был неброско в белый сюртук с черными вставками на рукавах, темные брюки и сапоги, был выше всех, кто его окружал.

Линорм!

Они пересекли улицу, и подошли к калитке, ведущей в крохотный палисадник у входа в мой дом.

– Это Эллинар Валкон, первый наследник Императора. Видимо, все очень серьезно, – удивленно изрек Джут.

Меня затрясло. Я никогда не общалась с линормами такого уровня. Да я вообще только одного видела вблизи! Ту даму из дворца! Причем, когда она нас посещала, мэр выплясывал вокруг нее, развлекая гостью, как мог, так что в принципе, мне очень мало удалось с ней пообщаться. Я даже не знала, как себя вести, и как его называть! Разумеется, я была обучена этикету и манерам, но, знаете ли, меня не каждый день посещают отпрыски Императоров.

– Ааа... Как к нему обращаться? Представляться полностью? – голос мой дрожал.

Джут легонько сжал мою вмиг похолодевшую ладонь своей теплой большой рукой.

– Просто. «Лорд Валкон». Он подаст руку, а с вас реверанс.

Я обругала себя за то, что все это и так прекрасно знаю, за то, что полезла во все это. Потом обругала за малодушные мысли. Но вот поддержка Джута была весьма приятна.

Дверь в глубине квартиры хлопнула, и на балконе появилась Алари, за ней шел наследник, двое мужчин остались в гостинной.

Леди Салито, как и требовал этикет, представила линорма.

– Лорд Эллинар Валкон.

Тот скользнул взглядом по мне и переключился на Джута, у нас первым представляется и здоровается мужчина.

Джут отпустил мою руку, которую все еще дружески сжимал и, сделав шаг к линорму, поклонился.

Наследник кивнул, они явно были знакомы, и обратил свое внимание на меня.

Я вышла вперед, чувствуя, что становлюсь похожей на Лунноморский песок по цвету – белею на глазах. Он подал мне руку, и я прикоснулась к длинным пальцам кончиками своих и присела в глубоком реверансе.

– Госпожа Янина Стиантон, – послышался голос леди Салито.

– Лорд Валкон, – я вежливо поклонилась, только вот после этого подняла голову и испугалась даже сильнее, чем ночью – лицо наследника было прекрасно и абсолютно спокойно, а вот глаза горели.

Как может гореть тьма?!

Он чуть сжал пальцы и отпустил мою руку на свободу. Я еле сдержалась от облегченного вздоха и отступила к Джуту. Леди Салито начала пояснять, как и что произошло, и почему она считает, что ночным гостем был адрога!

Друид?!

Вот это новость!

Наследник внимательно выслушал описание ночного происшествия и измышления Алари, и когда та закончила, точно фокусник, сделал пас рукой. Казалось, сам воздух потянулся к нему, даже я, не обладающая магией, чувствовала это и заметила краем глаза, что Джут и моя спасительница поежились, как от сквозняка. Мимо нас пробежал едва видимый призрачный силуэт. Наследник точно создал тень-воспоминание.

Лорд Валкон шагнул с балкона в гостиную, мы последовали за ним. Также молча, линорм сотворил заклинание, и перед зрителями было разыграно всё ночное представление, только немое, где артистами были дымчатые призраки.

Вот стою я и смотрю в сторону комнаты, вот призрак убийцы взмывает вверх, оказывается, ударив Алари, он еще приземлился, как муха, на стену над ее головой, и от стены, будто от обычной горизонтальной поверхности, он оттолкнулся в мою сторону. Опять малоприятный момент, призрачное лезвие в паре сантиметров от моего горла. Дальше я смотреть не стала, обняла себя за плечи и отвернулась. Джут, стоявший рядом, положил большую теплую ладонь мне на плечо.

– Я согласен с вашим мнением, леди Салито, – голос наследника нарушил тишину.

– Лорд Валкон, я, к сожалению, не могу точно сказать, к кому из нас ночной гость приходил... – осторожно начала Алари.

– Поясните.

– С госпожой Стиантон я познакомилась вчера при следующих обстоятельствах... – далее последовал обстоятельный рассказ с момента моего появления во Дворце Чести и заканчивая приходом ночного гостя.

– Два миллиона льер, – наследник задумался. – Донесение Молсона было правильным...

– Бдительность госпожи Стиантон показала, что у нас завелся крот, лорд Валкон, очень жадный крот, полагаю, нацелившийся на ртуть.

– В чем вы видите смысл убийства госпожи Стиантон? Она уже доложила о возможном преступлении.

– В случае смерти на ее место приходит другой делопроизводитель, возможно, их человек, который бы, не глядя, подписал если не этот, то другой сертификат и, возможно, не один. Уверена, целью нападения была не моя скромная персона.

Кажется, я сейчас упаду в обморок. Неужели, если бы не буря, я была бы мертва?!

– Госпожа Стиантон предположила, что Дайвокари был убит. Ее смутило также, что обратился за выдачей Дворец, хотя у покойного была семья.

– Я хочу к вечеру видеть подробный отчет обо всем произошедшем, и если вы все видите в правильном свете, то госпоже Стиантон требуется охрана, пока мы не выясним, что же происходит, – наследник выжидающе посмотрел на Алари.

– Я обо всем позабочусь, – леди Салито кивнула.

– Следователи мне нужны в городе для выяснения обстоятельств, людей мало. О госпоже Стиантон могут позаботиться во дворце, охраны там достаточно, и лишних людей задействовать не придется, это отработанная практика для таких нетривиальных случаев, – проговорил линорм.

– Это было бы лучшим вариантом, – Алари опять кивнула.

– Во Дворец о вас будет сообщено, госпожа Стиантон. Соберите минимум вещей, и я попрошу вас, лорд Салтелит, быть провожатым свидетеля.

Джут поклонился, а наследник направился к выходу.

– Лорд Валкон, – вдруг осмелела я.

Линорм остановился и развернулся с удивительной быстротой и грацией.

– Но моя работа?

– Сделаем вид, что вы заболели. Это уберезет вас от лишнего выхода в город и позволит проследить за замещающим вас лицом. О том, что вы будете проживать во дворце, знать должно как можно меньше народу из вашего окружения.

Он замер на мгновение, ожидая возражений. Но вряд ли я была бы способна оспорить приказ.

– Жду вас сегодня с докладом, леди Салито, а вас, лорд Салтелит, завтра с утра к переходу, вы отправляетесь в Оралас со мной, – сообщил лорд Валкон.

Оба моих защитника поклонились, я присела в реверансе.

А едва наследник вышел из квартиры, тяжело вздохнула.

– Все будет хорошо, – Алари будто прочитала мои мысли. – Преступление не из разряда заурядных. Да и то, что он предложил пожить во дворце, говорит о том, что за тобой тоже хотят последить.

– Они меня подозревают? Я же все пришла и рассказала! – возмущению моему не было предела.

– Они всех подозревают. Но они всегда докапываются до правды. Так что, тебе бояться нечего. Дворец для тебя безопасен, и к тому же ты любишь искусство, а это огромный музей.

– И шикарная библиотека! – просветил меня Джут. – И скоро праздник середины лета, будет бал, может даже, сможете посмотреть на Императорский прием.

– Там линормы, – сглотнула я.

– Там и люди: жены крупных военных чинов и служащих, прислуга. Попадают даже приятные в общении, – успокоил Джут.

– Тем более, – это уже Алари, – такого рода преступления будут быстро расследоваться, очень уж большие суммы замешаны.

И тут на меня накатило.

– Алари, можно я вас обниму?

Леди Салито удивленно воззрилась на меня, но кивнула. Я подошла и крепко обняла женщину.

– Спасибо вам, за то, что спасли мне жизнь.

– Яна, ты мне тоже жизнь спасла, забыла?! Не переживай, я разберусь во всем, а с наследником это даже проще будет. Джут, справишься или вам прислать транспорт?

– Нет, у меня есть допуск к переходу во дворец.

– Отлично. Спишемся тогда. Ты надолго в Оралас?

– Полагаю, до конца осени.

Мне вдруг стало грустно, что наше с ним знакомство так быстро закончилось.

– Пойду, соберу вещи, – вздохнув, сообщила я.

– Поехала искать бывшую жену Дайвокари, – кинула Алари.

На том мы и разошлись.

Глава 6

Элинар Валкон

Вернувшись во дворец, Элинар сразу с докладом к отцу не пошел, дал себе передышку, побродив по замковому саду и собираясь с мыслями. Преступление преступлением, но его до сих пор бросало в дрожь от прикосновения этой женщины.

Таям...

На языке людей нет точного определения сему явлению, только эльфы в силу древности своей расы приблизились к пониманию его сути. Таям – связь между двумя существами любого пола. Родство душ, как любят петь сказители и менестрели. И такая душа может жить в эльфе, в леснике, в гноме, в человеке, в любом мыслящем существе.

Идеальное сочетание для линорма – другой линорм противоположного пола, супруги в таких случаях жили в вечном союзе, и только у них могло появиться потомство, наделенное особыми талантами и способностями. Таям мог быть того же пола, но линормы не склонны к содомии, что имела место в людском обществе или даже встречалась у эльфов. Слишком стар, консервативен и не многочислен был их род. Оттого линормы жили с такими таям, как хорошие друзья, что подчас было весьма продуктивно для обоих, и им не приходилось уходить из семей.

Более-менее приличный вариант – эльфы: долгожители, у которых есть время осмыслить влечение и принять его.

Лесники – особый народ. Живут они дольше людей, и, пожалуй, наиболее преданные на фоне остальных рас. Но сами кланы жителей лесов настолько замкнуты, а лесники с таким подозрением относятся к магам, так как сами силы напрочь лишены, что для линорма забрать оттуда девушку или тем более мужчину, точно оторвать ногу или руку, а то и голову, у живого существа, всячески этому сопротивляющегося.

Гномы... В них никогда не искали ящеры своих половинок. Слишком разными были их жизни, хотя озорники-боги могли и не такое учудить.

И все было совсем плохо, если это был человек. Слабое, быстро умирающее существо, непостоянное, часто не способное оценить должно значение этой тяги, а если и оценит, то не в состоянии эту тягу поддерживать на протяжении своей короткой жизни. Но самое страшное – человек должен был ответить на зов, именно поэтому давным-давно линормы перестали сходиться с людским родом, принимающим связь за более понятную «любовь». Но на самом деле это и больше, и меньше.

Последней таям – человеком, о которой слышал Эл, была дочка главы небольшой общины земледельцев, и связана она должна была быть с Расилом Треносом, отцом нынешнего военного советника Элькараса, почти двести лет назад.

Сейчас даже никто не помнит, как ее удалось обнаружить. В любом случае, Расил решил попытаться хотя бы встретиться с ней. Кстати говоря, наличие брака в таких случаях линорму не было помехой: супруги знали о возможности того, что однажды один из них может встретить таям, и, разумеется, может покинуть семью. Ведь когда тебя зовет кровь... С этим ничто не сравнится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.